

ствовали на психику человека и вели к психической и моральной деградации и, следовательно, невозможности ресоциализации и социальной адаптации осужденного к условиям жизни в социуме. Применение кары и правоограничений должны не озлоблять и подавлять, а поэтапно возвращать к полноценной и правопослушной жизни в условиях свободы.

Подобная позиция еще в начале XX в. нашла отражение в трудах русских ученых-правоведов Н.С. Таганцева «Русское уголовное право: часть общая» 1902 г. и Н.Д. Сергеевского «Русское уголовное право: пособие к лекциям» 1908 г. Так, Н.С. Таганцев утверждает, что режим обезличивает преступника, стирает его индивидуальность, делает его пассивным, в силу чего влияние тюрьмы является непрочным и скоропроходящим, но это может быть если не устранено, то ослаблено введением переходных тюрем. С ним согласен Н.Д. Сергеевский, сформулировавший две задачи, стоящие перед тюрьмой: 1) устранение из нее всего того, что может разрушать организм заключенного; 2) превращение этих заведений в учреждения, в которых заключенный посредством возможного исправления сделался бы способным возвратиться к жизни в обществе.

Вышеуказанные рекомендации, подходы и позиции пусть и не полностью, но отражают сущность прогрессивной системы исполнения наказаний, цель которой – достижение соответствия режима исполнения наказания поведению, внутрличностным изменениям и степени ресоциализации осужденного путем обеспечения наказания, а также оптимального включения отбывшего наказание в жизнь после освобождения из ИУ.

В связи с этим необходима переоценка режимных ограничений, установленных в местах лишения свободы, поскольку говорить о позитивной роли и влиянии режима на ресоциализацию и социальную адаптацию отбывающих в ИУ наказание сегодня не приходится. Режим должен пониматься правоприменителями прежде всего как средство поэтапной ресоциализации и социальной адаптации осужденных к лишению свободы с учетом их типологической характеристики.

Таким образом, под режимом в ИУ следует понимать установленный уголовно-исполнительным законодательством Республики Беларусь порядок исполнения и отбывания наказания, выражающий соответствующую степень охраны и изоляции осужденных от общества, надзора за ними, безопасности осужденных, персонала и иных лиц в целях обеспечения необходимого карательно-исправительного воздействия посредством введения системы раздельного отбывания различных категорий осужденных и дифференциаций условий содержания с учетом их поведения, изменений в личности и степени исправления.

Изменение режима и условий отбывания наказания с целью улучшения или ухудшения правового положения осужденных как элемент прогрессивной системы направлен на реализацию принципа дифференциации и индивидуализации исполнения наказания. Основное правило изменения режима и условий отбывания наказания осужденных – это последовательность в их применении. Ступенчатый (поэтапный) перевод осужденных из одних условий в другие (с целью надлежащего решения задач ресоциализации), к сожалению, не всегда применяется на практике.

УДК 342.92+343.53

С.В. Валежанин

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЛЖЕПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО

Указом президента Республики Беларусь от 23 сентября 2010 г. № 485 утверждена Государственная программа по борьбе с преступностью и коррупцией на 2010–2012 гг., предусматривающая изучение опыта противодействия злоупотреблениям в сфере осуществления предпринимательской деятельности, проведение мероприятий по предупреждению, выявлению и пресечению деятельности организованных групп и преступных организаций в сфере экономики и др.

Контролирующие, правоохранительные органы, прокуратура и суды Республики Беларусь в практической деятельности по защите экономических интересов государства постоянно сталкиваются с так называемыми лжеструктурами («однодневки», «инструменты») и у правоприменителей возникают сложности с квалификацией действий лиц, допустивших противоправное поведение по ст. 12.12 КоАП и ст. 234 УК в связи с тем, что данные нормы не в полной мере или не совсем точно определяют это деяние и характеризуют его признаки.

Уголовный кодекс Республики Беларусь в ст. 234 определяет лжепредпринимательство как государственную регистрацию в качестве индивидуального предпринимателя или создание юридического лица без намерения осуществлять предпринимательскую или уставную деятельность в целях получения ссуд, кредитов либо для прикрытия запрещенной деятельности, либо для сокрытия, занижения прибыли, доходов или других объектов налогообложения, либо для извлечения иной имущественной выгоды, повлекшие причинение ущерба в крупном либо особо крупном размере.

В ст. 12.12 КоАП лжепредпринимательство сформулировано как создание юридического лица без намерения осуществлять уставную деятельность в целях получения ссуд, кредитов, либо для прикрытия запрещенной деятельности, либо для сокрытия или занижения прибыли, доходов или других объектов налогообложения, либо для извлечения иной имущественной выгоды, если в этих деяниях нет состава преступления. При этом в круг лиц, несущих ответственность по данной статье, не включены индивидуальные предприниматели, что явно не способствует противодействию этому криминальному явлению.

Анализируя вышеуказанные нормы, а также практику деятельности, можно выделить характерные черты, по которым должностные контролирующие и правоохранительных органов относят организации (физических лиц) к категории «ложных, фиктивных предпринимателей»:

1) создание (учреждение, приобретение) организации, регистрация в качестве индивидуального предпринимателя либо иное получение статуса налогоплательщика осуществляется «ненадлежащим лицом» либо с помощью несоответствующих действительности документов;

2) проведение финансово-хозяйственных операций с использованием бланков строгой отчетности, печатей, штампов, счетов, ценных бумаг, осуществляется не директором, не заместителями директора, не главным бухгалтером, не работниками предприятия, не предпринимателем, а лицами, не имеющими трудовых (договорных) отношений с данным субъектом хозяйствования или доверенности на выполнение конкретных действий;

3) полное или частичное отсутствие реальной деятельности, заявленной в учредительных (регистрационных) документах, – квинтэссенция деятельности – оформление несоответствующих действительности документов о выполненных рабо-

тах, оказанных услугах, приобретенных или реализованных товарах, «обналичивание» и «обезналичивание» денежных средств;

4) неведение бухгалтерского и налогового учета. Утрата официальных документов;

5) декларирование в отчетах сведений, позволяющих уплачивать налоговые и неналоговые платежи в минимальных размерах, либо представление «нулевых отчетов (расчетов)».

Не обязательно, чтобы все перечисленные черты относились к конкретному субъекту хозяйствования. Для того чтобы выдвигать подозрения в «ложном предпринимательстве», достаточно одного из перечисленных выше признаков.

Рассматривая конкретные материалы, в которых содержатся характерные черты, присущие «ложным предпринимателям», работники контролирующих, правоохранительных органов, прокуратуры и суда сталкиваются с тем, что некоторые положения диспозиции ст. 12.12 КоАП и ст. 234 УК исключают возможность квалификации действий лиц по названным статьям.

Состав содержит существенные недостатки в конструкции объекта. Указанные в норме последствия могут быть только результатом деятельности созданной «лжеорганизации» («лжепредпринимателя»), состав приходится рассматривать как содержащий ряд не родственных друг другу основных непосредственных объектов: отношения в сфере кредитования и в сфере собственности. Действующий уголовный закон не предусматривает ответственность за занятие запрещенной деятельностью и не содержит такого перечня. Имеются существенные недостатки в конструкции объективной стороны: не охватываются случаи иного (кроме создания) приобретения ранее зарегистрированной организации в целях, указанных в статье. Деяние не предусматривает деятельности организации (предпринимателя), но последствия, указанные в составе, могут наступить только вследствие осуществления такой деятельности. Невозможно «регистрацией предпринимателя или созданием юридического лица» причинить крупный или особо крупный ущерб. Состав имеет также существенные недостатки в конструкции субъективной стороны. Так, возникают сложности в определении вида умысла – он может быть только прямым относительно факта создания организации (регистрации предпринимателя) со специальными целями, а относительно деятельности организации (предпринимателя), приводящей к ущербу, – как прямым, так и косвенным. Некоторые цели состава противоречат друг другу. Результатом деятельности является получение выгоды от ничтожных сделок, иного противоправного использования официальных документов. Имеются недостатки в конструкции субъекта: к уголовной ответственности можно привлечь лишь лицо, создавшее юридическое лицо (осуществившее регистрацию в качестве предпринимателя), а ущерб причиняется действиями руководителя юридического лица (предпринимателя по доверенности) или лицами, не находящимися с организацией (предпринимателем) в трудовых (договорных) отношениях. Часто физические и юридические лица не создают организацию, а приобретают ее и поручают ведение дел лицам, ранее не участвовавшим в создании (регистрации) субъекта хозяйствования. Основным недостатком нормы является то, что создание организации (предпринимателя) не приводит к вредным последствиям, а последствия возникают в результате деятельности иных лиц, что указывает на отсутствие причинной связи между деянием и последствиями. В некоторых случаях лжепредпринимательство причиняет ущерб, а в некоторых позволяет извлечь доход (выгоду), для конкретизации последствий следует применять оба термина либо вести речь о существенном вреде интересам общества и государства либо о тяжких последствиях.

Следует отметить, что лжепредпринимательство тесно увязано с другими экономическими преступлениями, и в практической деятельности возникают вопросы о множественности преступлений и об отграничении данного преступления от других противоправных деяний.

Для эффективного противодействия лжепредпринимательству необходимо понимать сущность этого криминального явления, причины его возникновения и условия, способствующие его существованию. Понимание данной проблемы позволит усовершенствовать действующее законодательство и выработать эффективные меры, позволяющие защитить экономические интересы государства.

УДК 343.3

С.В. Векленко

ОБ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ СРЕДСТВАХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ

В условиях значительного социального и культурного расслоения современного общества, растущей мобильности, интенсификации обменов и контактов обостряются конфликты между представителями различных социальных групп, носителями различных субкультур. Вовлечение молодежи в обостряющиеся социальные конфликты ведет к распространению среди ее представителей крайних националистических, религиозных, расистских и нацистских взглядов, а также к совершению преступлений, направленных как против своих социальных конкурентов, так и против государственной власти, равноправия граждан.

Все это актуализирует совершенствование существующих и поиск новых более эффективных способов и средств сдерживания, пресечения и предупреждения общественно опасных посягательств на социальный порядок и безопасность граждан.

Экстремизм (от лат. *extremus* – крайний) – в традиционном понимании приверженность к крайним взглядам и мерам.

В России юридическое определение того, какие действия считаются экстремистскими, содержится в ст. 1 федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

Действующее уголовное законодательство содержит внушительный арсенал средств противостояния экстремистским действиям. Так, ст. 278 УК РФ предусматривает суровую ответственность (лишение свободы на срок от 12 до 20 лет) за действия, направленные на насильственный захват власти или насильственное удержание власти в нарушение Конституции Российской Федерации, а равно направленные на насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации. Не менее суровая ответственность предусмотрена в ст. 279 УК РФ за организацию вооруженного мятежа либо активное участие в нем в целях свержения или насильственного изменения конституционного строя Российской Федерации либо нарушения территориальной целостности Российской Федерации.

В ст. 280 УК РФ установлена ответственность за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, а ст. 282 УК РФ запрещает действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоин-